

УДК 94(575.2):322

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Н.А. Исмаилов

Рассмотрены исторический опыт и особенности становления государственно-религиозных отношений в досоветский и советский периоды развития.

Ключевые слова: религия; религиозные организации; конфессия; государственно-конфессиональные отношения.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF STATE-RELIGION RELATIONS IN KYRGYZSTAN

N.A. Ismailov

It is considered historical experience and importance of formation of the state-religion during the pre-Soviet and Soviet periods of development.

Keywords: religion; religious organizations; confession; state-religion relations.

Исторически регион Средней Азии служил своеобразным бастионом религиозного синкретизма. Еще при ранних тюрках на территорию Кыргызстана проникали проповедники, миссионеры, представители различных мировых религий: буддисты, христиане-несториане, мусульмане суфии, джали и т. д. [1, с. 517]. Иностранцы миссионеры основывали секты и проповедовали свои учения, идеологию и культурную систему в среде местного среднеазиатского населения, в том числе и среди кыргызов-кочевников [2, с. 79].

Исламская религия получила распространение среди оседлой части населения Средней Азии только в VIII в., в период арабских завоеваний. Следует, однако, отметить, что сам процесс распространения исламской религии среди киргизов-кочевников в XVII–XVIII вв. шел более медленными темпами, чем среди оседлого населения Средней Азии. Новая религия в Киргизии воспринималась поверхностно и не проникала глубоко в сознание народных масс, которые вели в основном кочевой образ жизни и по этой причине были слабо связаны с оседлыми народами в силу большой отдаленности от культурных центров Средней Азии [3, с. 5–6].

В то же время древние религиозные верования [3, с. 5–6] постепенно перестали удовлетворять духовные нужды народа и исламская религия начинает все больше распространяться среди кочевого населения. Немаловажную роль в этом сыграла верхушка кыргызского общества, которая первая

приняла ислам и стала насаждать его среди своих соплеменников. Со временем у высших слоев кыргызского общества стало считаться хорошим тоном отдавать своих детей в духовные семинарии – медресе в Коканд, Бухару, Самарканд, Кашгар (территория современного Узбекистана и Таджикистана). Через постижение арабского языка кыргызы продолжали входить в непосредственную зону влияния ислама, его духовных и культурных ценностей [4, с. 98].

Кокандские ханы, завоевавшие Кыргызстан в первой четверти XIX в., видели в исламе главную опору для своего господства в стране. С самого начала они приняли меры к тому, чтобы распространить в Кыргызстане ислам как можно шире и глубже. С этой целью они направили в край мулл, ишанов, ходжей и дервишей в качестве проповедников религиозного учения. Одновременно было развернуто крупномасштабное строительство мечетей во многих укрепленных пунктах [5, с. 15]. В результате всего этого в Кыргызстане исламская вера получила значительное распространение. Влияние исламской религии на юге Киргизии было сильнее, чем на севере края. Этому способствовала территориальная близость юга Киргизии к Коканду, Бухаре и Самарканду, являвшимися в то время крупнейшими религиозными центрами Средней Азии [6, с. 135–136].

С присоединением киргизов к России начинается новый этап государственно-религиозных отношений, так как правовое регулирование рели-

гиозных организаций в Царской России стало распространяться и на Центральную Азию, включая Кыргызстан.

Все религии в России официально были разделены на три категории: господствующая (православие), терпимые (мусульманство, лютеранство, католицизм), гонимые (старообрядцы, баптисты, адвентисты) [7, с. 18]. Государственная власть открыто вмешивалась во внутреннюю жизнь вероисповеданий, официально было установлено неравенство разных религий перед законом. Православная вера охранялась российским правительством. Даже критика ее считалась тягчайшим преступлением и каралась каторжными работами с лишением всех прав состояния и конфискацией имущества [8, с. 14]. Так, в 1875 г. в Своде законов Российской империи было опубликовано 755 разных постановлений о преследовании сектантов и старообрядцев [8, с. 14].

После присоединения Кыргызстана к Российской империи начался процесс христианизации кыргызов. Но он не имел широкого распространения из-за крайней непопулярности христианства среди коренного населения. Вскоре сама идея христианизации кыргызов была отклонена русскими властями как несостоятельная и бесперспективная, и на официальном уровне было признано считать кыргызский народом мусульманским [9, с. 96]. Население Туркестана [10] оставалось на 96 % мусульманским и лишь 3,7 % исповедовало православие [11, с. 84].

Российское правительство хорошо поняло и твердо усвоило то, что ислам, как религия, служит России на пользу. Исторические документы говорят о том, что самодержавие в подвластных ему территориях не только устанавливало и руководило деятельностью мусульманского духовенства, но и заботилось о том, чтобы сама верующая масса была ревностна в исполнении “обязанностей” своей религии – ислама. Так, один из документов того времени гласит: “По указу его Императорского величества, самодержца всероссийского, все мусульмане России должны выполнять все требования своей религии, строго выполняя ее догматы. Вероотступников наказывать следующими тремя способами: первый раз розгами, второй раз палками и третий раз нагайками” [12, с. 24].

В целом исследователи по-разному оценивают государственно-религиозную политику российского правительства в отношении мусульманских общин. Одни считают, что российское правительство проводило курс на использование мусульманской религии с целью воздействия на умы и усиления влияния России [13, с. 234], другие считают, что имперская администрация поначалу не вме-

шивалась в духовную жизнь коренного населения и не трогала мусульманские институты [14, с. 17]. Вместе с тем, местные органы управления активно занимались открытием новых религиозных учреждений. К примеру, число мечетей (культовых зданий) только за период с 1899 по 1908 гг. в разных районах Кыргызстана увеличилось в 2,5 раза. Их рост продолжался вплоть до Октябрьской революции 1917 г. [3, с. 8–9].

Советский период государственно-религиозных отношений в Кыргызстане. С приходом к власти большевики развернули кампанию по лишению религиозных организаций всех привилегий. Своим первым актом – “Декрет о земле” от 26 октября (8 ноября) 1917 г. – большевики передавали в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов все монастырские, церковные и вакуфные [15; 16, с. 315; 17, с. 30] земли.

Следующим шагом Советского государства стало устранение религиозного и национального неравенства. Принятая в середине ноября 1917 г. Декларация прав народов России так же, как и Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, отменяла все национальные и религиозные привилегии и ограничения, деление религий на “господствующие”, “терпимые и нетерпимые” [18, с. 30]. Тем самым устранялось неравноправное положение граждан по религиозным основаниям.

Подход к вопросам государственно-религиозных отношений был определен В.И. Лениным в статье “Социализм и религия”: “Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью... Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан единомышленников” [19, с. 143]. Ленинские положения легли в основу политики Советского государства и получили закрепление в ряде его первых актов, в том числе в Декрете “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” от 23 января 1918 г. В дальнейшем данный принцип нашел закрепление во всех советских конституциях [20, с. 86–95].

Конечно, большевики, признавая равенство религий, отделяя их от государства, не имели целью оставить в покое религиозные объединения. Их цель была как можно скорее разобраться с одним из мощных противников новой власти. Но лишая религиозные структуры и духовенство огромных владений, собственности и привилегий, они не учли того, что религиозные организации и местное духовенство имели в Центральной Азии боль-

шой вес. В результате начались репрессии против активистов джадидского движения [21, с. 238–260] в Средней Азии и кампании против руководителей разгромленной Кокандской Автономии [23] с насильственной ликвидацией национально-религиозных политических организаций Шурои-Исломия, Шурои-Уламо [22, с. 46], закрытием национально-патриотических газет и журналов, грубым, но целенаправленным разрушением сети как традиционных мактабов, медресе, так и новометодных школ [23, с. 15].

События Второй мировой войны способствовали смягчению государственной политики в отношении религиозных объединений. В начале 1943 г. И.В. Сталин и его окружение пришли к окончательному решению о необходимости нормализации государственно-религиозных отношений. В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. в Кремле состоялась историческая встреча Сталина и руководства Русской православной церкви [17, с. 58]. Несмотря на то, что в данной встрече участвовали представители только одного религиозного объединения, она имела огромное значение в отношении и других конфессий.

В 1943 г. было учреждено Духовное Управление мусульман Центральной Азии и Казахстана (САДУМ) с расположением в Ташкенте (Узбекистан), которое со временем превратилось в наиболее авторитетное в СССР. В ведении САДУМ находилось единственное в СССР высшее исламское учебное заведение – бухарское медресе “Мир – Араб”, доступ в которое был возможен при согласии государственных органов по делам религии. К этому времени количество религиозных организаций в Киргизской ССР заметно увеличилось: зарегистрированных – 33, незарегистрированных – 10 [25, с. 1].

Коренные изменения в религиозной сфере стали возможными в результате политических процессов, протекавших в СССР в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века. Во время перестройки и демократизации советского общества в стране происходили заметные изменения, в том числе и в сфере отношений между государством и религиозными объединениями. Только в 1989–1992 гг. в Кыргызстане были удовлетворены просьбы верующих и зарегистрированы 1610 религиозных объектов (для сравнения: до 1987 г. их было всего лишь 104), верующим было передано около 1000 зданий [26, с. 6–7]. Впервые в СССР был принят закон, посвященный вопросам религии и религиозных организаций (Закон СССР “О свободе совести и религиозных организациях” 1990 г.). Но, несмотря на общую либерализацию, деятельность религиозных организаций и верующих продолжала контролироваться

государственными органами. Религиозные организации были ограничены даже в обыкновенной хозяйственной и культурной деятельности.

Анализ архивных документов показывает, что специальные государственные органы Киргизской ССР ежеквартально отправляли отчет в Москву о количестве религиозных организаций, зарегистрированных в республике; о количестве их последователей; о принятых мерах по контролю за финансовыми источниками религиозных организаций; об основных мероприятиях по борьбе с религиозностью населения; о мерах по искоренению религии из общественной жизни; об антирелигиозной пропаганде в трудовых коллективах, государственных и негосударственных учреждениях, о количестве привлеченных граждан к юридической ответственности в случае нарушения законодательства о религиозных культах. При этом меры, принятые со стороны государственных органов, в большинстве случаев основывались на декретах и решениях КПСС (то есть актах негосударственной организации), а не на нормативных правовых актах, издаваемых государственными органами.

Несмотря на жесткую политику в отношении религии и религиозных объединений, в начале 80-х гг. в несколько раз увеличилось количество последователей религиозных организаций, религиозные деятели, приспособившаяся к государственному преследованию, находили разные выходы из сложившейся ситуации [25]. Например, на территории Киргизской ССР открылись десятки подпольных религиозных заведений худжир (незарегистрированные религиозные учебные заведения, открытые в подвальных помещениях, горах, отдаленных селах и т. д.). Вопреки антирелигиозной политике советского государства, проводимой почти 70 лет, религия в Киргизской ССР сохранила свое место одного из регуляторов общественных отношений. Религиозные нормы имели огромное значение особенно при регулировании бракоразводных процессов, семейно-имущественных, наследственных отношений.

Литература и примечания

1. *Бартольд В.В.* Киргизы. Исторический очерк // Соч. Т. 11. Ч 1 / В.В. Бартольд. М., 1963.
2. *Джамгерчинов Б.* Присоединение Киргизии к России / Б. Джамгерчинов. М., 1959.
3. *Дорженов С.Б.* Распространение ислама в Киргизии и его современное состояние: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Б. Дорженов. М., 1964.
4. *Исраилова Ч.Р.* Традиционное общество кыргызов в период русской колонизации во второй половине XIX – начале XX вв. и система их родства / Ч.Р. Исраилова. Бишкек, 1999.

5. Дорженев С.Б. Распространение ислама в Киргизии и его современное состояние / С.Б. Дорженев. М., 1964.
6. Соодонбеков С.С. Общественный государственный строй Кокандского ханства / С.С. Соодонбеков. Бишкек, 2000.
7. Гольст. Г.Р. Религия и закон / Г.Р. Гольст. М.: Юридлит., 1975.
8. Иванов А.И., Лобазов П.К. Политика советского государства по вопросам религии и церкви / А.И. Иванов, П.К. Лобазов. М.: Знание, 1973.
9. Исраилова Ч.Р. Традиционное общество кыргызов в период русской колонизации во второй половине XIX – начале XX вв. и система их родства / Ч.Р. Исраилов. Бишкек, 1999.
10. Туркестан – название самобытного историко-географического региона Центральной Евразии и Центральной Азии, широко употреблявшееся в XIX веке и начале XX века. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
11. Табышалиева А. Вера в Туркестане / А. Табышалиева. Бишкек, 1993.
12. Климович Д. Ислам в царской России / Д. Климович. М., 1936.
13. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII в. и первой половины XIX века / С.З. Зиманов. Алма-Ата, 1960.
14. Буряков Ю.Ф. К истории христианство в Средней Азии: XIX–XX вв. / Ю.Ф. Буряков, Л.И. Жуков, В.Н. Проскурин. Ташкент: Узбекистан, 1998.
15. Вакуф – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. См.: Вакуф // Ислам: Энциклопедический словарь / О.Г. Большаков. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
16. Одинцов М.И. Новое мышление свободы совести: вопросы и ответы / М.И. Одинцов. М.: Знание, 1989.
17. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 40 т. Т. 12 / В.И. Ленин. М.: Политиздат, 1973.
18. Морозова Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений / Л.А. Морозова // Государство и право. 1995. № 3. С. 86–95.
19. Ганкевич В. На службе правде и просвещению: краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского / В. Ганкевич. Симферополь: Доля, 2000.
20. Трофимчук А.Н. Государственно-церковные отношения: сущность, понятия / А.Н. Трофимчук // Религиозные организации и государство: перестройка и взаимодействие. М.: Статут, 1999. (Приказ № 12 по Ферганской области Председателя Совнаркома Туркестанского края “Об объявлении вне закона руководителей Кокандской Автономии и экспроприации их имущества”).
21. Религиозные политические партии, созданные в 1920-х гг., главной целью которых было создание единого государства на территории Центральной Азии и Казахстана. См.: Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии / С. Агзамходжаев. Ташкент, 2006.
22. Хасанов Б.Х. Духовное состояние интеллигенции Туркестана, Узбекистана 1917–1920 гг. и ее отношение к социальным переменам / Б.Х. Хасанов // Вестник Центральной Азии и Закавказья. 2001.
23. Материалы ЦГА Кыргызской Республики. Справка в ЦК КП Киргизии и список действующих религ. орг. 1943–44 гг.
24. Материалы Центрального государственного архива КР // Информационная записка Уполномоченного Совета по делам религий Кыргызской ССР по вопросам деятельности 1989–1991 гг.
25. В Кыргызской ССР неофициально проводили свою работу лютеране, католики, христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, свидетели Иеговы. См.: Материалы Центрального государственного архива КР // Информационная записка Уполномоченного Совета по делам религий Кыргызской ССР по вопросам деятельности 1989–1991 гг.